

13. Про застосування трансплантації анатомічних матеріалів людині: Закон України від 17 травня 2018 р. № 2427-VIII. Голос України. 2018. № 115. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2427-19> (дата звернення: 03.12.2018).

14. Про поховання та похоронну справу: Закон України 10 липня 2003 р. № 1102-IV. Відомості Верховної Ради України. 2004. № 7. Ст. 47.

15. Про роботу Всесоюзного центру консервування та типування органів: Наказ Міністерства охорони здоров'я СРСР № 255 від 23.03.1977 р. URL: <http://www.rusmg.ru/php/contents.php?id=4692&pr=print>

16. Про трансплантацію органів та інших анатомічних матеріалів людині: Закон України від 16 липня 1999 р. Відомості Верховної Ради України. 1999. № 41. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1007-14> (дата звернення: 03.12.2018).

17. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантація органів тканин людини: Проблеми правового регулювання (Серія: «Право і медицина»): науч. изд.; под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т МВД России; Акад. права, экон. и безопасности жизнедеятельности; Фонд «Ун-т», 2000. 140 с.

18. Шульга В. Становлення та розвиток державного регулювання трансплантації в Україні. Вісник Національної академії державного управління при Президентові України. Київ, 2012. № 1. С. 153–160.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жерж Людмила Анатольевна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Национального университета государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zherzh Liudmyla Anatolyevna – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Criminology of the National University of State Fiscal Service of Ukraine

Zherzh.Liuda@gmail.com

УДК 342.98

ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ГРАНИЦЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сергей ЖУКОВ,

кандидат юридических наук, докторант
Межрегиональной Академии управления персоналом

АННОТАЦИЯ

Статья содержит анализ сущности этических норм профессиональной деятельности. Автор обосновывает целесообразность применения экзистенциального подхода к пониманию этических стандартов. Создание этических кодексов в постиндустриальном обществе выступает фактором консолидации профессиональных социальных групп. Автор доказывает, что трансформация этической нормы в правовую норму возможна при условии дополнения ее определенной санкцией. Обосновано, что процесс синтеза этических и правовых составляющих социальной нормы не может рассматриваться в рамках концепции естественного права. Это противоречило бы принципам гуманизма и правовой определенности, поскольку применение правовых санкций на основании многовекторных и многообразных моральных императивов неизбежно бы приводило к одновременному поощрению одних и наказанию других субъектов за совершение схожих деяний.

Ключевые слова: этические кодексы, социальные нормы, правовые нормы, этические нормы, управление.

ETHICAL STANDARDS OF PROFESSIONAL ACTIVITY: EXISTENCE AND BORDERS OF LEGAL REGULATION

Sergey Zhukov,

Candidate of Law, Doctoral Student
of the Interregional Academy Personnel Management

SUMMARY

The article contains an analysis of the essence of ethical standards of professional activity. The author substantiates the expediency of applying an existential approach to understanding ethical standards. The creation of ethical codes in post-industrial society is a factor in the consolidation of professional social groups. The author argues that the transformation of the ethical norm in the legal norm is possible, provided it is supplemented with a certain sanction. The article contains a description of the features of the synthesis of ethical and legal components of the social norm.

Key words: ethical codes, social norms, legal norms, ethical norms, management.

Постановка проблемы. Осуществление профессиональной деятельности во многих сферах общественной активности в определенных случаях связано с необходимостью обеспечить соответствие личностных качеств и поведения сотрудников определенным критериям. Такие критерии, условия и способы их соблюдения находят свое отражение в этических кодексах как актах особой природы, соединяющих морально-нравственные и правовые нормы. Однако правовая природа этических кодексов только начинает привлекать внимание ученых и прак-

тиков, что служит подтверждением выбранной нами темы исследования.

Состояние исследования.

Вопросы отражения этических требований общества в нормах административного права были предметом исследований таких ученых, как В.Б. Аверьянов, А.М. Бандурка, В.Ф. Бойко, А.Л. Борко, В.Д. Брынцев, И.П. Голосниченко, В.Т. Маляренко, Л.М. Москвич, В.В. Сердюк, А.А. Селиванов и др., но вместе с тем детальный анализ сущности этических кодексов в правовом аспекте изучен еще недостаточно, что служит доказа-

тельством, подтверждающим **актуальность** и новизну данной статьи.

Целью и задачей статьи является исследование сущности этических стандартов профессиональной деятельности в аспекте их правового регулирования.

Изложение основного материала.

Как справедливо отмечает К.Б. Сафонов, жизнь социума, его устойчивое развитие связаны с множеством факторов, как зависящих от человека, так и не имеющих к нему прямого отношения. Одним из важнейших аспектов благополучия каждого из нас является этичность действий конкретного индивида. Именно поэтому на всех этапах развития человеческое общество имеет дело с уникальным набором нравственных ценностей и норм. При этом периодически происходит смена систем ценностей [1, с. 55]. Заметим, именно таким периодом смены парадигм предстает эпоха построения информационного общества, в которой определенным образом видоизменяются этические критерии, что непосредственным образом отражается на требованиях к определенным профессиям в их морально-нравственных ипостасях. С одной стороны, можно согласиться с мыслью В.Н. Назарова и Е.Д. Мелешко, что переходные периоды характеризуются ослаблением этической регуляции, отказом от традиционных понятий о чести и нравственности. В настоящий момент традиционная этика зачастую оказывается неспособна удерживать человека от безнравственных действий. Необходимо помнить, что «одним из симптомов кризиса морали в современном обществе является ослабление и снижение уровня фундаментальной этической мотивации» [2, с. 58]. Вместе с тем, безусловно, человек не может находиться в своеобразном этическом вакууме. Этика – это не просто научная дисциплина, это своеобразный предохранитель, который удерживает общество от усиления социальной напряженности и перехода от созидательного труда и развития к саморазрушению. Не вызывает сомнения тезис о том, что «мораль характеризует человека с точки зрения его способности жить в человеческом общезитии» [3, с. 20]. Именно поэтому на место утраченных традиционных нравственных ценностей должны

прийти новые. Такими ценностями становятся концепции профессиональной этики [1, с. 56]. Не вызывает споров, что правовое преломление таких концепций осуществляется в системе административного права. Однако методологические основы построения таких этических систем могут быть принципиально разными. Рассмотрим их детальнее.

Первый путь можно условно назвать психологическо-эгалитаристским. Наиболее ярко он прослеживается на уровне этических ценностей предпринимательской среды. Так, например, исследования этических установок предпринимателей показывают, что существуют три уровня этики принятия решений: эгоцентрический, характеризующийся получением личной сиюминутной выгоды за счет нарушения моральных норм; конформистский, проявляющийся в отказе от нарушения моральных норм из страха последствий, ради сохранения репутации или выгоды в будущем; нравственно-центрический, направленный на благоприятные социальные последствия и отказ от получения сиюминутной выгоды из моральных соображений. При этом разные уровни этики принятия решений определяются различными комплексами этических установок: установками высшего нравственно-центрического уровня (стремление к самоактуализации, совесть, честность, милосердие, патриотизм, ориентация на служение), конформистского и эгоцентрического уровня (стремление к материальному богатству, гедонизм, эгоцентризм, превосходство над другими). Большинство обследованных собственников бизнеса находятся на «конформистском» уровне принятия решений. В результате исследования сделан вывод, что структура этических установок собственников бизнеса может быть двух типов: сбалансированного и разбалансированного. Разбалансированный тип эгоцентрического и конформистского уровня проявляется в том, что когнитивный регулятив указывает на неэтичность стремления к материальному богатству, а поведенческий – на стремление к материальному богатству. Сбалансированный тип нравственно-центрического уровня определяется единым направлением когнитивного

и поведенческого компонентов; цель деятельности собственников бизнеса этого уровня – социально-ориентированное предпринимательство в интересах всего общества, в которой материальная составляющая не является главенствующей [4, с. 104]. Схожую, на наш взгляд, структуру понимания этических требований к профессии предлагает Р. Повалко. Его набор индикаторов «истинной профессии» включает следующие. Первый из них: «профессиональная компетентность должна соотноситься с центральными ценностями общества». Второй: «профессионалы должны быть ориентированы на служение обществу», иначе говоря, мотивации этики служения должно отдаваться предпочтение перед мотивацией к личной выгоде. Третий индикатор: «профессионалы руководствуются в своих действиях этическим кодом» (кодексом). Четвертый: «профессиональное сообщество – значимый критерий формирования профессиональной идентичности» [5, с. 50].

Как можно убедиться на основе анализа этих классификаций, критерии, по которым проводится разделение между разными типами этических установок, условно сводятся к двум основным векторам: направленности на удовлетворение своих личных материальных и прочих потребностей, а также направленности на удовлетворение потребностей социума (очевидно, что конформистский путь является промежуточным между ними). Однако, как нам представляется, критерии такого разделения базируются на давно засвидетельствовавшей свою неприменимость советской модели. Вспомним Моральный кодекс строителя коммунизма, который относил к числу высших этических ценностей преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; заботу каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищескую взаимопомощь: каждый за всех, все за одного [6]. Указанные положения блестяще подтвердили свою неприменимость в реальных условиях жизнедеятельности общества, будь то осно-

ванная на монополии государственной собственности на средства производства социалистическая модель или модель рыночной экономики. Основным недостатком психологическо-эгалитаристской модели следует признать отрицание стремления к обеспечению своей финансовой безопасности как одного из свойств зрелой личности. Если этические качества относятся для определенной профессии к числу профессионально значимых, а содержание таких качеств в идеальной модели трактуется как отказ от материальных благ в пользу духовных, то сможет ли негативно относящийся к накоплению материальных ценностей руководитель осуществлять управленческие функции в отношении подчиненных, имеющих детей, нуждающихся в оплате их обучения, престарелых родителей, нуждающихся в оплате их лечения, не говоря уже о материальных, информационных и рекреационных потребностях самих работников? Очевидно, что такое управленческое воздействие будет неэффективным (либо в силу выработки так называемой системы «двойной морали»), свойственной для социалистической модели с ее коррупционными составляющими, либо в силу перенесения работниками своей активности на сферы, в которых их товар «рабочая сила» может быть обменян на эквивалентное денежное и иное материальное вознаграждение).

Означает ли это, что направленность на социальное благо как составляющая этической модели профессионала невозможна и недостижима? Вовсе нет. Просто на смену советской однолинейности (направленность или на обогащение, или на социальное благо) приходит понимание личности как многомерной модели, во всей сложности ее разнонаправленных векторов развития и сохранения. Центральным среди этих векторов сегодня, в эпоху постмодернизма, следует признать экзистенциальные. Согласно экзистенциальному психологу и психотерапевту Р. Мэю, экзистенциализм – не просто философское направление, а скорее культурное движение, запечатлевающее глубокое эмоциональное и духовное измерение современного человека, изображающее психологическую ситуацию, в которой он находится, выражение уникальных психо-

логических трудностей, с которыми он сталкивается [7]. Как справедливо отмечает Д. Леонтьев, экзистенциальное мировоззрение дает ресурсы для того, чтобы жить максимально удовлетворительным способом. Она открывает новое измерение жизни, которое связано с развитием, с контролем над жизнью. Экзистенциальная психология – это психология взрослого, который сам за себя отвечает и находит решение проблем, в отличие от импульсивного и недальновидного ребенка, поэтому она представляет собой альтернативу широко распространенному сейчас во всем мире инфантилизму. Инфантилизм во многом поддерживается массовой культурой и приводит к тому, что огромное количество людей вообще не хочет задумываться о смысле, о перспективе, об отношениях с другими людьми. Экзистенциальная психология раскрывает альтернативу инфантилизму, в которой человек сам себе хозяин и самостоятельно решает вопросы о том, как жить, не ориентируясь на внешние источники и внутренние импульсы, но используя ресурсы своего зрелого сознания и признавая неопределенность и непредсказуемость будущего [8].

Добавим, что инфантилизм был тем качеством, которое активно формировалось в советскую эпоху, когда ответственность за удовлетворение своих базовых потребностей человек передавал государству в обмен на возможность реализовать свои политические и информационные права и свободы. Существует ли инфантилизм сегодня в развитых рыночных государствах? Безусловно, существует, огромное количество информационных влияний на человека как родителя, покупателя, избирателя. Как справедливо отмечает И.Н. Шопина, фактором, который обуславливает повышенную уязвимость членов автономизированного постиндустриального общества к внешним воздействиям, является жесткая конкуренция между их трансляторами, которая в свою очередь заставляет постоянно совершенствовать способы и методы своей деятельности. Среднестатистический член общества чувствует воздействия, направленные на изменение или поддержание определенных вариантов его поведения, по меньшей мере, от нескольких десят-

ков субъектов, к которым относятся, например, представители высших органов государства, формирование (назначение) членов которых зависит от электоральной активности граждан; международные организации, цель деятельности которых связана с развитием демократии, предупреждением нарушений прав и свобод человека и гражданина, созданием условий для мирного разрешения международных и внутренних конфликтов, обеспечением устойчивого экономического развития; представители производителей и реализаторов товаров и услуг; профессиональные группы, специфика деятельности которых предполагает наличие определенных информационных месседжей, назначением которых является формирование желательного поведения как их членов, так и других участников общественных отношений и т.п. [9, с. 135]. Добавим, что это никоим образом не снимает с психологически зрелой личности ответственности за свою информационную безопасность.

Однако остается проблема, решение которой требует обратиться к сущности правопонимания. Изложенное нами выше может служить предпосылкой к определению места этических стандартов в системе социальных норм. Как мы помним, и правовые, и моральные (этические) нормы являются видами социальной нормы, и в зависимости от выбора концепции позитивного либо естественного права происходит решение вопроса о возможности их синтетического соединения. Интересным представляется взгляд К.Б. Сафонова на решение этой проблемы. Автор пишет: «Этический кодекс содержит в себе информацию о принципах и ценностях, важных лишь для представителей определенной профессии. При этом особый акцент делается на значении данных положений для выполнения профессионалом своей социальной роли. Кодекс профессиональной этики является документом, определяющим цели и задачи деятельности представителя рассматриваемой профессии, ее фундаментальные моральные ценности. Только с помощью этического кодекса общие нравственные цели становятся конкретными, а, следовательно, легко достижимыми. Не каждый человек спо-

собен осознать, что представляет собой общее благо, но он может понять то, каким образом его деятельность может способствовать моральному обновлению общества» [1, с. 55–56]. С нашей точки зрения, в этой цитате очень концентрировано слились тенденции изоляционизма (ценности, важные не для всего общества, а только для представителей определенных групп), не подкрепленного эмпирикой идеализма (легкодостижимость нравственных целей) и приоритетности формирования инфантилизма («не каждый человек способен осознать, что представляет собой общее благо»). Это в корне противоречит пониманию сущности права в концепции позитивного права, в котором, в отличие от естественного, как известно, акцент ставится на субъект права, его интересы и потребности. Это право, установленное законодателем, представляющее собой совокупность действующих правовых актов, защищающих его интересы. Такое толкование права восходит также к древнекитайской культуре, когда в царстве Чжен в VI в. до н. э. появляется формула «Путь человека близок, а путь Неба («Дао») далек и до него не доходит», которая явно указывает на необходимость отказа от метафизического понимания природы права в пользу переноса источника права в социальный мир. Именно тогда в Китае впервые была нарушена традиция «суда по совести», и в 536 г. до н. э. кодифицированы уголовные законы («Уложение о наказаниях»), отлитые в металле [10].

Безусловно, имеют определенные основания и сторонники естественного права, утверждающие, что ценность права должна быть признана гражданином сознательно и самостоятельно, а не в бессознательной пассивности, когда человек вынужден подчиниться насилию со стороны внешних сил. В естественном праве заключаются основные идеи и принципы права, которые может адекватно осознать только личность с высоким уровнем правосознания, обладающая возможностью видеть не только недостатки действующей правовой системы, но и пути их устранения. Ведь в позитивном праве любого общества можно найти нормы, которые имеют неверные, несправедливые и унижительные основания,

проистекающие из мнимых ценностей законодателя. Это негативно сказывается на результатах правовой социализации. Тем не менее, как свидетельствует история, позитивное право может и со временем получает справедливое содержание, соответствующее универсальным духовным и моральным ценностям. Установки естественного права задают интенции профессиональному правосознанию. Законодателю они позволяют вырабатывать нормы позитивного права, которые не вызывают морально-правового отторжения у граждан. Критерии справедливости выступают здесь в качестве ценностных детерминант естественного права и позволяют придать достойный моральный облик и содержание юридическим законам, без которого они не будут позитивно восприниматься народом и не станут положительным фактором правовой социализации [11]. Однако широта вариантов правовой социализации неизбежно порождает множественность вариантов понимания этических норм. И, как результат, во-первых, это препятствует созданию единых для определенной профессии этических стандартов, а, во-вторых, порождает хаос в правоприменении именно вследствие многообразия понимания субъектами, на которых возложены функции отбора, аттестации, привлечения к дисциплинарной ответственности и т.п., того, как же должен выглядеть этот «достойный моральный облик».

Выводы. На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы. Во-первых, создание этических кодексов в постиндустриальном обществе выступает фактором консолидации социальных групп, объединенных профессиональными признаками. Во-вторых, трансформация этической нормы в правовую возможна при условии дополнения первой определенной санкцией, а также наличия субъекта, который эту санкцию может применить. В третьих, процесс синтеза этических и правовых составляющих социальной нормы не может, по нашему глубокому убеждению, рассматриваться в рамках концепции естественного права. Это противоречило бы принципам гуманизма и правовой определенности, поскольку примене-

ние правовых санкций на основании многовекторных и многообразных моральных императивов неизбежно бы приводило к одновременному поощрению одних и наказанию других субъектов за совершение схожих деяний.

Список использованной литературы:

1. Сафонов К.Б. Этические кодексы: проблемы создания и применения. Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Выпуск 1 (13). С.54–57.
2. Назаров В.Н., Мелешко Е.Д. Этическое образование в России (история и современность). Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2004. 234 с.
3. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Москва: Гардарики, 1998. 234 с.
4. Котенко Л.М. Этические ценности российских предпринимателей в эпоху экономических и социальных реформ общества. Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 12. 2011. Выпуск 4. С. 103–108.
5. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок: монография. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. 378 с.
6. Моральный кодекс: Мёзия – Моршанск. / гл. ред. А.М. Прохоров. Москва: Советская энциклопедия, 1974. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 1969–1978. Т. 16. С. 134.
7. Мэй Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение. Москва: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 345 с.
8. Леонтьев Д. Экзистенциальная психология. URL: <https://postnauka.ru/faq/72740>
9. Шопіна І.М. Інформаційно-психологічні впливи як категорія інформаційного права: поняття, ознаки, особливості дослідження. Наука і правоохорона. 2017. № 4. С. 134–140.
10. Рахматуллин Р.Ю. Естественное и позитивное право как единство противоположностей. Молодой ученый. 2013. № 12. С. 676–678. URL: <https://moluch.ru/archive/59/8371>
11. Гуляихин В.Н. Диалектика естественного и позитивного права как источник общественно-правового прогресса. Юридические исследования. 2013. № 3. С. 221–238. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_559.html

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жуков Сергей Викторович – кандидат юридических наук, докторант Межрегиональной Академии управления персоналом

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhukov Sergey Viktorovich – Candidate of Law, Doctoral Student of the Interregional Academy Personnel Management

Uaftr@ukr.net

UDC 341.01

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE IN INTERPRETING INTERNATIONAL TREATIES: THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE ICJ'S JURISDICTION

Svetlana KARVATSKAYA,
PhD in Law, Doctoral Student
at the Institute of International Relations
of Taras Shevchenko National University of Kyiv,
Associate Professor at the Department of Human Right
of Yurii Fedkovych Chernivtsi National University

SUMMARY

Interpretational opportunities of ICJ in legal practice to interpret international treaties through institutional instruments and realization of interpretational principles in international law are considered in this article.

The examples of static and dynamic interpretation; different ways of translation, the application of *travaux préparatoires* are analyzed.

Key words: international treaties' interpretation, International Court of Justice, principles of international treaties interpretation.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИСДИКЦИИ МС

Светлана КАРВАЦКАЯ,
кандидат юридических наук, докторант
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко,
доцент кафедры прав человека
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены интерпретационные возможности Международного суда ООН в правоприменительной практике толкования международных договоров при помощи институциональных возможностей, реализации принципов толкования и международного права, приведены примеры возможностей реализации принципов статического и динамического толкования, различных способов толкования, применения *travaux préparatoires*.

Ключевые слова: толкование международных договоров, Международный Суд ООН, принципы толкования международных договоров.

Introduction. The UNO International Court of Justice is the main judicial organ of the United Nations Organization (hereinafter – UNO ICJ). Its activity is aimed at the achievement of one of the main UNO objectives – the promotion of international peace maintenance (article 1, item 1 of the UNO Charter) through the adoption of decisions and advisory conclusions [6]. In addition to resolving disputes between the states in essence the UN ICJ must ensure the fulfillment of contractual obligations by the participants of international treaties through the interpretation of con-

tractual norms, that precede their implementation, and that contributes not only to equal understanding of this or that standard, but also ensures conscientious fulfillment of the obligations, arising from it [2]. That is why, the interpretation of international treaties is an extremely important aspect of their implementation within the framework of international law, especially at regional level. In particular, article 1 of the European Convention on peaceful settlement of disputes of 1957 indicates the responsibility of the countries to transmit all the interstate disputes of legal